

Тенденции развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в контексте Индо-Тихоокеанского региона в 2020-е гг.

Титович Адам Михайлович, студент магистерской программы «Мировая политика» факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: lutkof@hotmail.com

Научный руководитель:

Буланакова Мария Александровна, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Аннотация

Индо-Тихоокеанский регион можно рассматривать как базовую характеристику новой политической и стратегической конфигурации стран, складывающейся на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, как концепцию, сосредоточенную на национальных государствах Юго-Восточной и Восточной Азии. Национальные государства Тихого и Индийского океанов являются ключевыми акторами международных отношений как в налаживании экономических, дипломатических, инфраструктурных отношений, так и в стратегической конкуренции многочисленных и разнообразных наций двух океанов в их стремлении обеспечить объективные национальные интересы, размывая старые политико-географические границы.

Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Южно-Китайское море с Индийским океаном, и обеспечивает связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Понимание тенденций развития внешнеполитического курса и национальных интересов стран Малаккского пролива представляется еще более важным в контексте расширения международной повестки со стороны Российской Федерации в рамках двустороннего и межрегионального сотрудничества, особенно ввиду создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сингапур. Исследование демонстрирует тенденции развития военных расходов стран Малаккского пролива в отношении к тенденции военных расходов стран Юго-Восточной Азии. Исключение стран Малаккского пролива из общей тенденции развития стран Юго-Восточной Азии представляет собой фактор развития новой модели безопасности в контексте Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

Ключевые слова: Малаккский пролив, Индо-Тихоокеанский регион, региональная безопасность, Республика Индонезия, Республика Сингапур, Федерация Малайзия

Regional Security Development Trends of the Malacca Strait Countries in the Context of the Indo-Pacific Region in 2020s

Adam M. Titovich, MB student Global Politics of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of International Relations and Political Studies; e-mail: lutkof@hotmail.com

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, Associate Professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in History; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Abstract

The Indo-Pacific region can be viewed as a neutral characteristic of the new political and strategic configuration of countries, which is emerging in the Asia-Pacific region, also as a concept which is focused on the maritime nation states of East and Southeast Asia. The states of the Pacific and Indian Ocean are “bridge-builders”, key actors in international relations in the establishment of economic, diplomatic, infrastructural areas, and in the strategic competition of numerous and diverse nations of the two oceans in an effort to ensure objective national interests by blurring old geographical boundaries. The Strait of Malacca is an important sea axis connecting the Indian Ocean with the South China Sea, providing a link between the Middle East, China, Japan, South Korea and the markets of Western countries. Understanding the trends in the development of foreign policy and national interests of the Strait of Malacca countries is even more important in the context of expanding the international agenda of the Russian Federation within the framework of bilateral and interregional cooperation, especially in the context of the creation of a free trade zone between the EAEU and the Republic of Singapore. The study demonstrates an inverse relationship between the trend in the development of military spending in the countries of the Malacca Strait in relation to the trend in military spending in Southeast Asia. The exclusion of the Strait of Malacca countries from the general trend of development of the countries of Southeast Asia is proof of the construction of a new model of security architecture.

Keywords: Strait of Malacca, Indo-Pacific region, the Republic of Indonesia, the Republic of Singapore, the Federation of Malaysia

Актуальность исследования заключается в том, что Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Индийский океан с Южно-Китайским морем, обеспечивая связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Каждый год через Малаккский пролив проходит более 65 тыс. судов, на которые приходится треть мировой торговли и половина поставок энергетических ресурсов. С развитием процессов глобализации и общей тенденции к демократизации в начале 90-х гг. XX в. в странах Малаккского пролива сложилась устойчивая тенденция к прагматичному восприятию региональных процессов и упрощению моделей сотрудничества в сторону экономической выгоды. АСЕАН постепенно стабилизирует конфликтогенные факторы Малаккского пролива, а страны Малаккского пролива представляют собой своеобразных bridge-builders, которые стремятся к обеспечению объективных национальных интересов посредством размывания политико-географических границ региона в условиях конкуренции Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки.

Настоящее исследование направлено на выявление особенностей развития военных расходов стран Малаккского пролива по отношению к тенденциям развития военных расходов стран Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Понимание вышеизложенной тенденции и объективных национальных интересов стран Малаккского пролива представляется важным в контексте противодействия растущей роли Китайской Народной Республики, внедрения стратегий Индо-Пацифики в региональные процессы.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что тенденции региональной безопасности стран Малаккского пролива развиваются не синхронно, вступают в противоречие с общей тенденцией формирования безопасности в Юго-Восточной Азии и в большей степени определяются и обеспечиваются стратегиями Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

Методы исследования. В рамках исследования с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics ver. 22 с использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследования проблем мира³⁷ (SIPRI) и открытых данных Всемирного банка³⁸ (World Bank Group) была разработана модель развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. (статистические данные, выстроенные в соответствии с методом построения диаграмм последовательностей — временного ряда 1975–2018 / 2019 гг. и прогнозных значений, полученные методом экспоненциального сглаживания, до 2025 г.).

Выявление закономерностей временных рядов модели развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. было выполнено с привлечением следующих показателей (с 1975 г. по 2018 / 2019 гг.): 1) валового внутреннего продукта (в соответствии с паритетом покупательской способности) Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 2) относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 3) абсолютных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 4) относительных значений военных расходов стран Юго-Восточной Азии.

РОЛЬ МАЛАККСКОГО ПРОЛИВА В КОНТЕКСТЕ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (INDO-PACIFIC REGION)

Индо-Тихоокеанский регион представляется действенным ответом стран региона на стратегические проблемы, связанные с появлением в регионе дисбаланса сил, вызванного усилением Китайской Народной Республики. Представляется возможным отметить ряд существующих подходов к пониманию концепции и принципов Индо-Тихоокеанского региона [см. *Приложение*. Концепции и принципы построения Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific region)].

Китайская Народная Республика испытывает противостояние со стороны четырехстороннего (пятистороннего) союза Соединенных Штатов Америки, Японии, Республики Индия, Австралийского Союза и Республики Индонезия, региональные стратегии которых постулируют многополярность регионального порядка.

Отметим, что спрос на энергетические ресурсы способствовал росту современного Индо-Тихоокеанского региона (рисунок 1). Стабильность большинства игроков Восточной и Южной Азии остро зависит от безопасности морских путей и поставок энергетических ресурсов. В связи с этим базовой морской осью Индо-Тихоокеанского региона выступает Малаккский пролив как ключевой центр притяжения мировой экономики и торговли (логистика как минимум двух третей мировой нефти и трети мировых грузов обеспечивается этой осью).

Значение Малаккского пролива для развития стран региона традиционно высоко оценивалось исследователями, но стратегическую роль в развитии региональной парадигмы Малаккский пролив получил на современном этапе в контексте утверждения Индо-Тихоокеанского региона.

Потенциал Малаккского пролива и его историческая, политическая роль обсуждалась многими группами исследователей, автор считает возможным выделить следующие четыре направления исследований. Первая группа сосредоточена на проявленной роли портов и торговых маршрутов VI–XVIII вв. н. э. Как правило, исследования сосредоточены

³⁷ SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 25.11.2020).

³⁸ World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 25.11.2020).

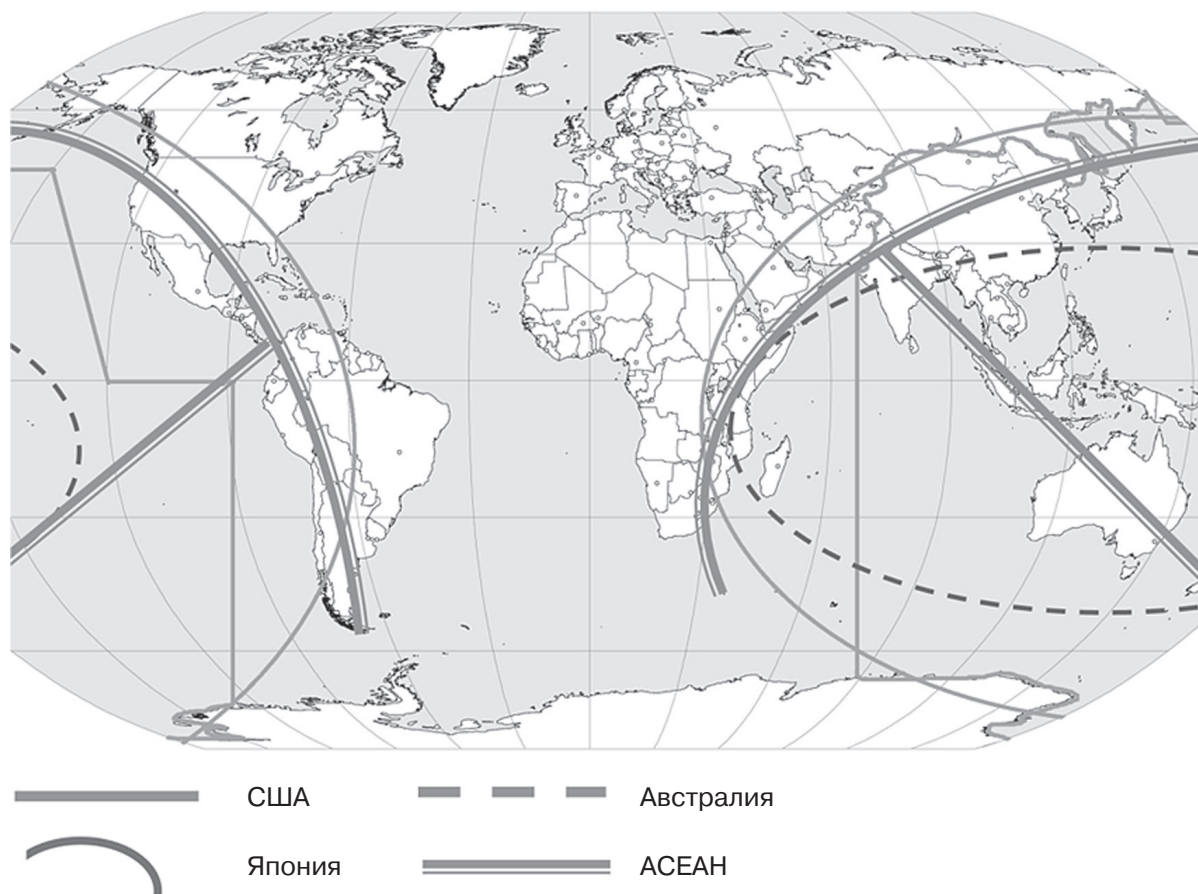

Рис. 1. Географические границы Индо-Тихоокеанского региона [1]

на Шривиджае, древнем малайском царстве с центром на острове Суматра (Индонезия), Мелакке (Малакка, Индонезия), Ачехе (Аче, Индонезия), Джохоре (Малайзия). Среди многих отдельно хотелось бы выделить российского историка-востоковеда М. Ю. Ульянова. Вторая группа исследований сосредоточена на анализе конкуренции западных держав за контроль торговых маршрутов в XVI–XIX вв. н. э., среди исследователей отдельно следует выделить Н. Тарлинга [19; 20], Д. К. Бассета [5], важным аспектом процесса выступает Лондонский договор 1824 г., последствия которого, по мнению Х. Р. С. Вайта [22, с. 234], проложили путь для формирования современных наций.

Третья группа исследований связана с развитием национальной историографии стран Малаккского пролива, сделала нации фокусом исследований, обеспечив отслеживание исторического наследия колониальной эпохи, а становление процесса — частью современного исторического процесса. В этой группе невозможно не отметить вклад К. С. Сандху, П. Витли [16], К. К. Кху [10], центр исторического процесса был перенесен в регион Малаккского пролива, вместе с этим позднейшие археологические исследования Н. Х. Шухайми и Н. А. Рахмана [17], З. Маджида [12] внесли значительные корректировки в вышеуказанную гипотезу. Четвертая группа исследований сосредоточена на росте и развитии современных портовых городов на протяжении исторических торговых маршрутов Малаккского пролива, с учетом социальных и демографических факторов и их роли в процессе государственного строительства [8].

Сложный аспект идентичности, выстраиваемый на рефлексии исторического опыта, затронут в работах многих малайских исследователей, идентичность, в соответствии с выводами Р. Зайнуддина [23], В. З. А. Абдула [2], С. А. Бахаруддина [4], А. Х. Рамли [15],

совместной монографии Национального Института государственного управления Федерации Малайзия (INTAN) [9], формировалась в результате комплексного взаимодействия и столкновения ценностей.

Современные подходы к исследованиям стран Малаккского пролива находятся в рамках конструктивистской парадигмы и вобрали в себя ряд вышеобозначенных аспектов построения исследований: формирование наций в результате комплексного взаимодействия и столкновения ценностей, характер мышления между формирующимися нациями и колониальным правительством, что обусловило современный характер общественных групп, эксплуатирующих региональные морские пути на современном этапе и финансовые, миграционные потоки. Однако современные политологические исследования не могут быть выделены в отдельное направление исследований и не в полной мере учитывают стратегическую важность Малаккского пролива.

Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Индийский океан с Южно-Китайским морем, обеспечивая связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Параметры пролива определяются шириной 65 км и длиной 800 км, они же определяют мировую транспортную магистраль, через которую ежедневно проходит более 200 судов, в том числе более 40 нефтяных танкеров, что составляет 15–16 млн баррелей нефти [3, с. 256]. Каждый год через Малаккский пролив проходит более 65 тыс. судов, на которые приходится треть мировой торговли и половина поставок энергетических ресурсов [18]. Проливы жизненно необходимы для регионального экономического развития, так как обеспечивают более 60% и 80% соответственно поставляемой в Китайскую Народную Республику и Японию нефти [13].

Страны Малаккского пролива имеют большой потенциал в социально-экономическом развитии, ввиду возможности создания множества рабочих мест, развития инфраструктуры, ориентированной на морские порты вдоль проливов [7, с. 21]. Узловыми инфраструктурными точками являются регионы, связанные с морскими портами: Селангора (порт Кланг [21]), Пенанге (порт Пенанг), Джохоре (порт Пелепас и порт Джохор), Малакке (порт Танджунг [6] Лангсат и порт Куала Лингги) и т. д., — эти морские порты [14], расположенные вдоль проливов, представляются исключительно важными для судоходства, трудовой миграции, обмена знаниями, для формирования устойчивой системы международных отношений между странами региона. Малаккский пролив даже в случае успеха строительства крупного инфраструктурного проекта, Тайского канала, останется стратегически значимым для торговли между Персидским заливом, Индонезией или Австралией, особенно для контейнеровозов [11].

Неопределенность, возникшая после окончательного ухода западных колониальных держав и японского империализма, была вызвана обретенной независимостью игроков Малаккского пролива. Потенциальное доминирование в регионе отдельно взятой страны привело к росту конфликтогенности, усиленной конкурентной гонкой Индонезии, Малайзии и Сингапура за контроль над морскими путями, противостояние, безусловно, ужесточалось за счет этнических споров.

В первой половине 60-х гг. XX в. возникла угроза разрешения споров посредством открытых боевых действий. В стремлении смягчить напряженность политическая элита стран, формирующих Малаккский пролив, предприняла важные шаги, основанные на стремлении к консенсусу и утверждению приоритета социально-экономического развития. Немаловажную роль в этом процессе сыграли как ограничения оппозиционных партий (Федерация Малайзия, Республика Сингапур), доминирование силовых структур в политическом пространстве (Республика Индонезия), так и появившаяся в 1967 г. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, предоставившая возможность равноправного политического диалога.

С развитием процессов глобализации и общей тенденции к демократизации в начале 90-х гг. XX в. в странах Малаккского пролива сложилась устойчивая тенденция к прагматичному восприятию региональных процессов и старательному упрощению моделей сотрудничества в сторону экономической выгоды. АСЕАН постепенно стабилизирует конфликтогенные факторы Малаккского пролива, однако проблему Южно-Китайского моря решить не в состоянии, как отмечал в своей работе А. Ачарья³⁹. Территориальные конфликты и споры в Южно-Китайском море, равно как и проблема беженцев Рохинджа или ограниченная экономическая политика в отношении стран, наиболее пострадавших от азиатского кризиса 1997–1998 гг., — все это примеры действия принципа невмешательства, который существенно снижает легитимность АСЕАН как регионального актора ЮВА. Вместе с этим принцип невмешательства направлен на предотвращение нестабильности в регионе, исторический колониальный фон сформировал жесткую позицию стран — участниц АСЕАН в отношении принципа уважения суверенитета.

В июне 2019 г. десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии согласились с перспективой расширения политической географии региона. Концепция ИТР предоставляет средним державам Юго-Восточной Азии ключевую роль в регионе в соответствии с их исключительным географическим положением между Тихим и Индийским океанами.

ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 г. является значимым документом в формировании регионального процесса Индо-Тихоокеанского региона. Возможность формировать экономическую структуру и архитектуру безопасности как с целью сохранения регионального экономического роста, так и стабилизации роста военных сил в регионе является интересом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, стран Малаккского пролива. Страны Малаккского пролива видят АСЕАН своим инструментом в стратегической среде конкурирующих интересов Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики, гарантом сохранения динамики стабильности и процветания Индо-Тихоокеанского региона, Азиатско-Тихоокеанского региона, региона Индийского океана.

Страны Малаккского пролива в перспективе видят институт АСЕАН ключевым актором в будущей архитектуре Индо-Тихоокеанского региона, предусматривая концептуальную возможность расширения существующих форматов взаимодействия и диалога.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН МАЛАККСКОГО ПРОЛИВА В ГОРИЗОНТЕ ДО 2025 Г.

В рамках исследования с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics ver. 22 с использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) и открытых данных Всемирного банка (World Bank Group) была разработана модель развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. (статистические данные, выстроенные в соответствии с временным рядом [1975–2018 / 2019 гг.], и прогнозные значения, полученные методом экспоненциального сглаживания, до 2025 г.).

В рамках построения временного ряда привлекались следующие показатели⁴⁰: 1) ВВП (в соответствии с ППС) Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 2) относительные значения военных расходов Республики Индоне-

³⁹ Acharya A. “Constructing a Security Community in Southeast Asia”: ASEAN and the Problem of Regional Order [Электронный ресурс]. Routledge, Abingdon, UK. 2009. P. 352. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203939239> (дата обращения: 05.06.2020).

⁴⁰ Временные пустоты приходится на период 1970-х гг., ввиду чего метод линейной интерполяции не применялся, так как рамки исследования предполагают исследование динамики в 2000-е, 2010-е и 2020-е гг.

зия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (Индонезия_ME, Малайзия_ME, Сингапур_ME); 3) абсолютные значения военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур в миллионах долларов США на 2018 г. (Indonesia_ME\$, Malaysia_ME\$, Singapore_ME\$); 4) относительные значения военных расходов стран Юго-Восточной Азии (ЮВА_ME). С помощью метода экспоненциального сглаживания был проведен анализ поведения обозначенных выше рядов, закономерностей их временных рядов.

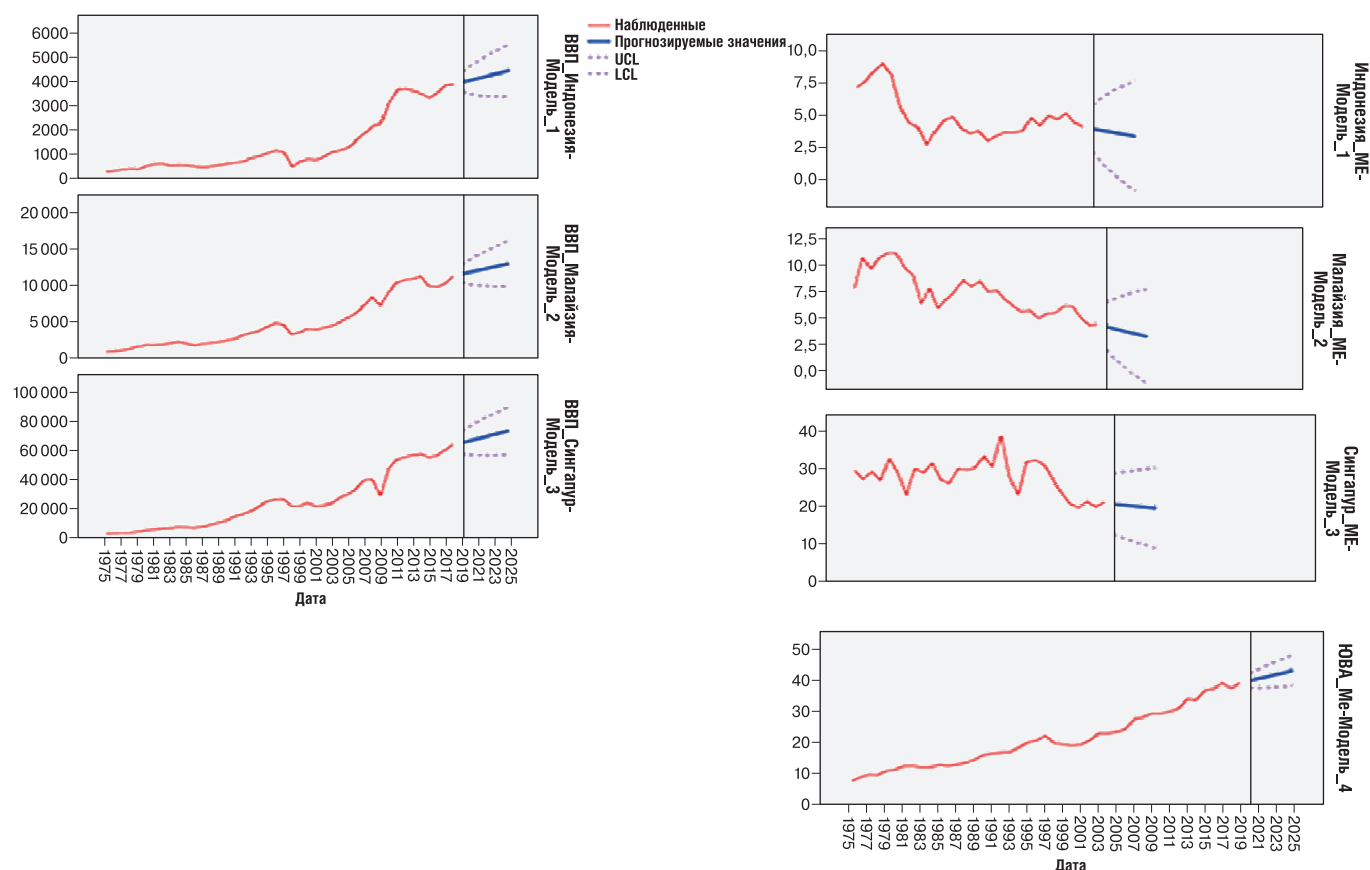

Рис. 2. Экспоненциальное сглаживание временного ряда ВВП (в соответствии с ППС)

Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (слева); экспоненциальное сглаживание временных рядов относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия и стран Юго-Восточной Азии (Индонезия_ME, Малайзия_ME, ЮВА_ME) (справа)

Тенденция развития архитектуры региональной безопасности стран Малаккского пролива заключается в том, что динамика военных расходов Республики Сингапур, Республики Индонезия и Федерации Малайзия не находится в соответствии с тенденцией милитаризации Юго-Восточной Азии. В полученной посредством экспоненциального сглаживания модели в горизонте 2025 г., как видно на рисунке 2 (слева), ВВП стран Малаккского пролива ожидаемо имеет тенденцию к росту, одновременно относительные значения показателей военных расходов Республики Сингапур, Республики Индонезия и Федерации Малайзия, как показано на рисунке 2 (справа), имеют нисходящую динамику и не соответствуют ожидаемому пятилетнему тренду ЮВА к увеличению трат на военные нужды.

Диаграммы последовательности поведения ряда относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (Индонезия_ME, Малайзия_ME, Сингапур_ME) и относительные значения военных расходов стран Юго-Восточной Азии (ЮВА_ME) позволяют подтвердить вышеизложенную тенденцию (рисунок 3).

В рамках построения линейной регрессии были построены модели зависимостей предсказанных значений военных расходов Республики Сингапур (рисунок 4), Федерации Малайзия (рисунок 5), Индонезии (рисунок 6) в зависимости от предсказанных значений военных расходов стран Юго-Восточной Азии.

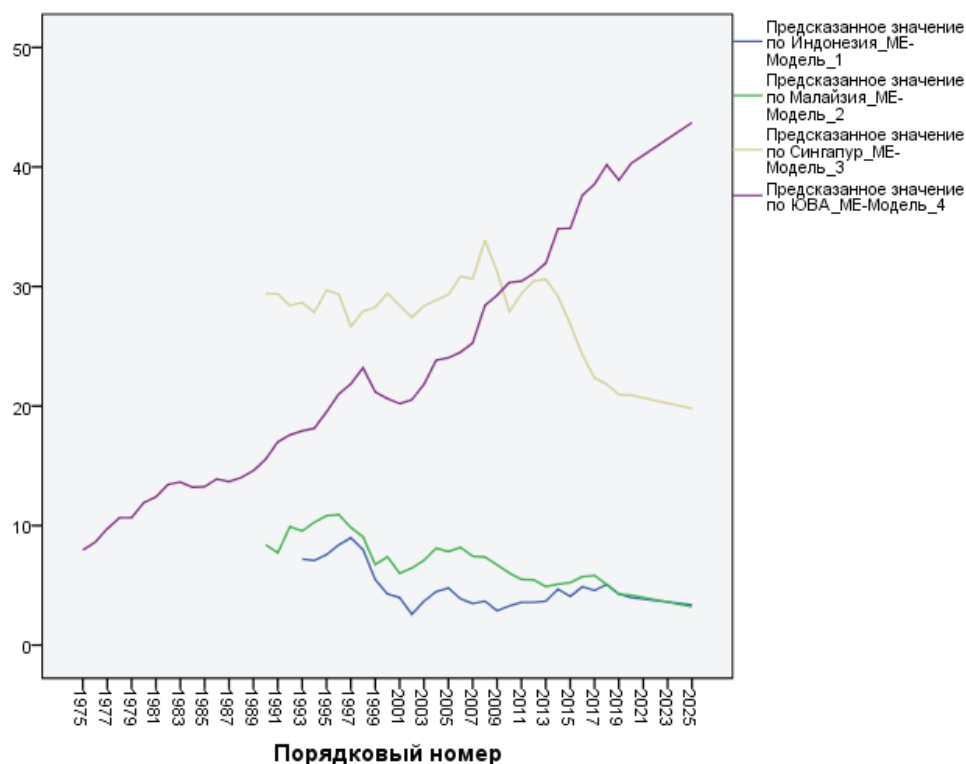

Рис. 3. Диаграммы последовательностей временного ряда военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур, стран Юго-Восточной Азии в период с 1975 г. до 2025 г.

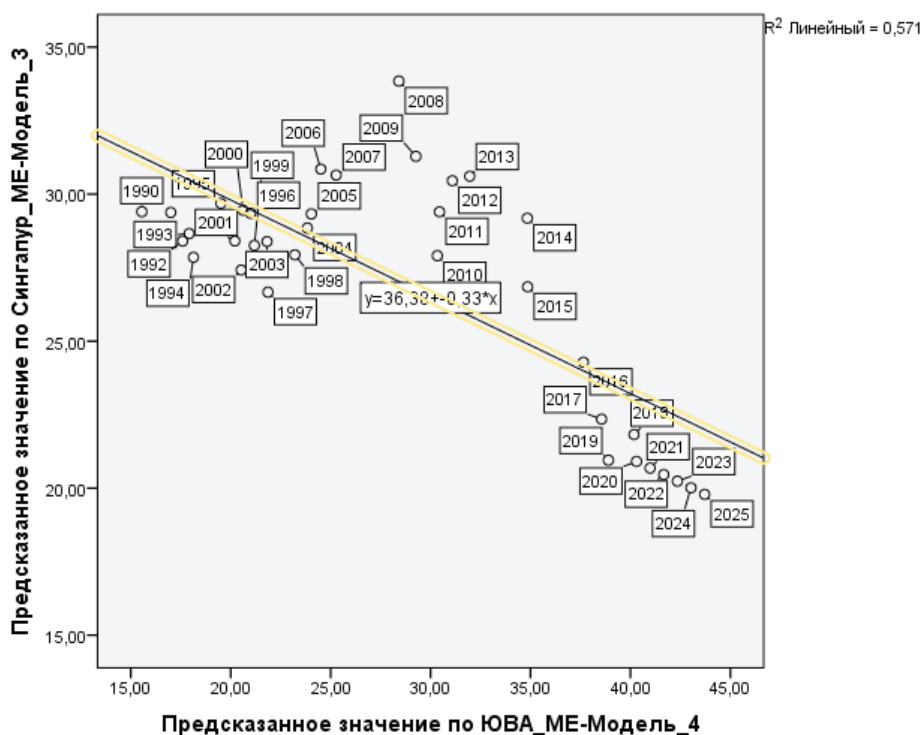

Рис. 4. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Республики Сингапур к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

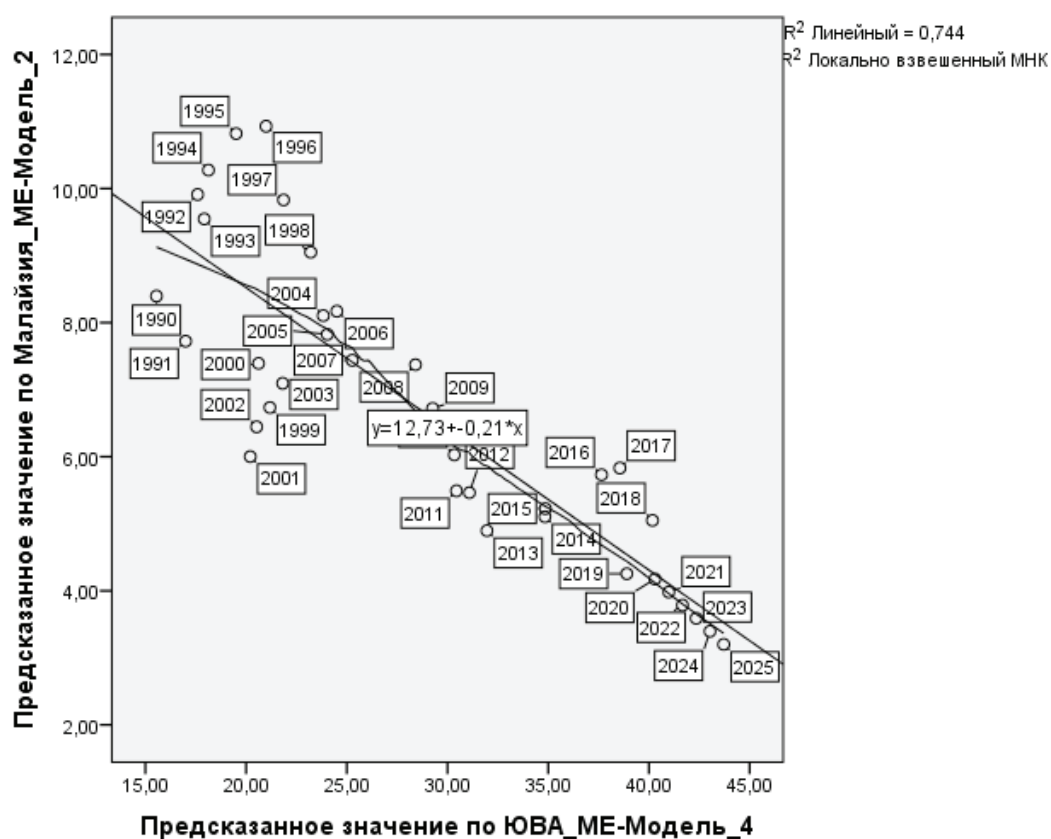

Рис. 5. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Федерации Малайзия к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

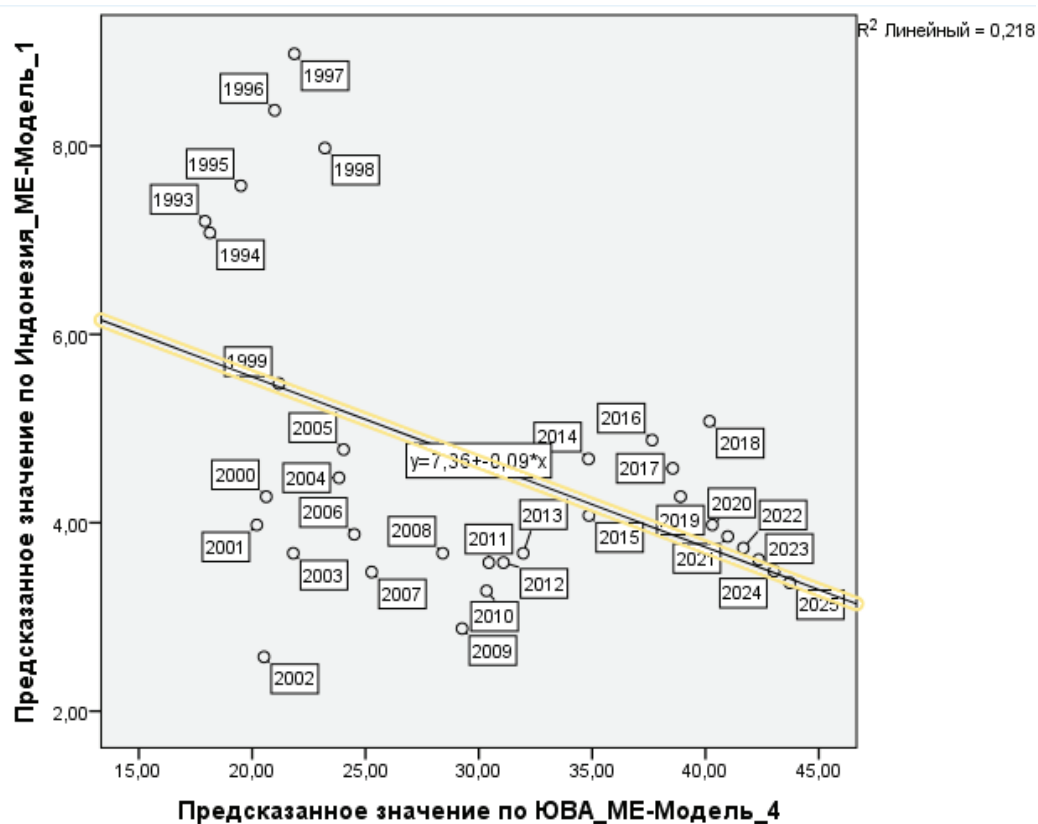

Рис. 6. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Республики Индонезия к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

Графики линейной регрессии, показатель R-квадрата сводки по модели и коэффициенты демонстрируют отсутствие зависимости тенденций развития военных расходов стран Малаккского пролива по отношению к тенденции военных расходов стран Юго-Восточной Азии. В рамках сезонных колебаний, несмотря на неявное выражение, представляется возможным отметить влияние азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и мирового финансового кризиса 2008 г. Периодически проявляющиеся тенденции военных расходов Республики Сингапур к повышению находятся в корреляции с обстановкой безопасности в территориальных водах Республики Индонезия, ухудшение обстановки приходится на периоды как упомянутых ранее экономических кризисов, так и нестабильности политической ситуации, связанной с всплесками деятельности экстремистских организаций и ролью религиозного фактора в политическом процессе Республики Индонезия, как, например, ситуация с беженцами Рохинджа в 2015 г.

* * *

Проведенный анализ позволяет исключить страны Малаккского пролива из общей тенденции развития региональной безопасности стран Юго-Восточной Азии и позволяет перейти к построению новой региональной модели безопасности, соответствующей концепции Индо-Тихоокеанского региона при закреплении доминирующей роли Республики Индонезия как средней державы, в политическом пространстве стран Малаккского пролива.

В июне 2019 г. десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии обозначили перспективу расширения политической географии региона. Концепция ИТР предоставляет средним державам Юго-Восточной Азии ключевую роль в регионе в соответствии с их исключительным географическим положением между Индийским и Тихим океанами. Они же выступают в качестве базисной морской оси Индо-Тихоокеанского региона, ключевого центра притяжения мировой экономики и торговли.

На современном этапе страны Индо-Тихоокеанского региона взаимодействуют в условиях экономической, политической, дипломатической конкуренции Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики в Восточной и Юго-Восточной Азии, в условиях разнонаправленности и разных измерений национальных внешнеполитических курсов, что оказывает влияние на устойчивое положение дел в региональном контексте.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона постулирует многополярность регионального порядка, предлагая ответ на стратегические проблемы, связанные с появлением в регионе дисбаланса власти сверхдержавы, Китайской Народной Республики. Ответ заключается в том, что «Пояс и путь» далеко не один, и если в регионе становится тесно, то представляется возможным сконструировать новый. Страны Малаккского пролива задают эту тенденцию в сфере региональной безопасности.

Тенденции региональной безопасности стран Малаккского пролива развиваются не синхронно и вступают в противоречие с общей тенденцией формирования региональной безопасности в Юго-Восточной Азии ввиду того факта, что дальнейшее наращивание военного потенциала с целью противодействия КНР более не целесообразно, а ИТР, в свою очередь, предлагает концептуальную возможность расширения существующих форматов взаимодействия и диалога.

Литература

1. *Титович А. М., Атнашев В. Р. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии в контексте развития Индо-Тихоокеанского региона (2010–2020-е гг.) // Россия в глобальном мире. ФГАОУ ВО СПбПУ.*

2. *Abdul W. Z. A.* Malaysia: Heritage and development. Fajar Bakti Sdn. Bhd., Kuala Lumpur, Malaysia. 1996.
3. *Ba A. D.* Governing the Safety and Security of the Malacca Strait: The Nippon Foundation between States and Industry. *Journal of Contemporary Asia*, 48 (2), 2018. Pp. 252–277.
4. *Baharuddin S. A.* Model of Ethnic Relations. UPENA: Pusat Penerbitan MARA University of Technology, Shah Alam, Malaysia. 2007.
5. *Bassett D. K.* The British in Southeast Asia during the seventeenth and eighteenth centuries. Center for Southeast Asian Studies, the University of Hull, Hull, UK. 1971, 1990.
6. *Dávid A., Píala P.* The Strategic Maritime Canals and Straits. 2, XI. 2016.
7. *Hayashi R.* Cooperation between Coastal State and User States in the Malacca and Singapore Straits. 2002. Pp. 20–22.
8. *Hussin N.* Trade and Society in the Straits of Melaka. NUS Press, Singapore, Singapore. 2007.
9. INTAN. Our Country: History, Administration and Public Policies. National Institute of Public Administration, Kuala Lumpur, Malaysia. 1990.
10. *Khoo K. K.* Malacca: First and Foremost. Association of Malaysian Museums, Kuala Lumpur, Malaysia. 1982.
11. *Mair Stefan* Piracy and Marytime Security. SWP Research Paper. 2011. P. 94.
12. *Majid Z.* Malaysia's Pre-History: Has Dark Days been Bright. Universiti Sains Malaysia, George Town, Malaysia. 1991.
13. *Möller K.* Maritime Sicherheit und die Suche nach politischem Einfluss in Südostasien. SWP-Studie 35/2006. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2006.
14. *Panda A.* How a Canal Could Transform Southeast Asia. 2013.
15. *Ramli A. H.* Unity: The History and Foundation of Unity. UPENA: Pusat Penerbitan Universiti Teknologi MARA, Shah Alam, Malaysia. 2009.
16. *Sandhu K. S., Wheatley P.* Melaka: the Transformation of a Malay Capital, C. 1400–1980". Oxford University Press, Oxford, UK. 1983.
17. *Shuhaimi N. H., Rahman N. A.* Pre-Islamic archaeological coastal Strait of Malacca: Evolution or migration. Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, Selangor, Malaysia. 2004.
18. *Story Ian* Maritime Security in Southeast Asia: Two Cheers for Regional Cooperation in Southeast Asian Affairs. Daljit Sing. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009.
19. *Tarling N.* Anglo-Dutch rivalry in the Malay world 1780-1824. University of Queensland Press, Brisbane, Australia. 1962.
20. *Tarling N.* British Policy in the Malay Peninsula and Archipelago, 1824–1871. Oxford University Press, Oxford, UK. 1969.
21. World Shipping Council, top 20, 2018.
22. *Wright H. R. C.* The Anglo-Dutch Dispute in the East, 1814–1824. *Economic History Review* 3.2. 1950. 229–239.
23. *Zainuddin R.* Malaysia's Nationality". Oxford Fajar Sdn Bhd., Shah Alam, Malaysia. 2010.

Концепции и принципы построения Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific region)

Объект анализа / Предмет анализа	Соединенные Штаты Америки	Япония	Австралийский союз
Концепция и принципы	FOIP (Free and Open Indo-Pacific): • является геополитическим и геоэкономическим пространством, объектом защиты глобальных интересов США; • построен на сетевой структуре; • приверженец принципа ДНЯО; • строится на либерализации торговли и торговых путей; • строится на уважении национального суверенитета, принципа мирного разрешения конфликтов, уважении норм международного права, свободы воздушного и морского транспорта, уважении принципа частной собственности, честной конкуренции, открытого рынка; • продвигает проект региональной безопасности посредством укрепления двусторонних альянсов с Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией, Индией, Индонезией, Малайзией, Камбоджей, Вьетнамом, Бруней-Даруссаламом, островными государствами западной части Тихого океана; • АСЕАН занимает центральную роль в региональной архитектуре безопасности: АРФ, ВАС, субрегиональные инициативы (LMI); • подчеркивает высокую роль совместных инфраструктурных проектов и проектов по формированию политических институтов: ИРТИ — Индо-Тихоокеанская инициатива прозрачности, цель которой заключается в развитии демократии, формировании гражданского общества и свободной прессы, борьбе с коррупцией, в установлении принципов “good government”; • происходит выравнивание торгового баланса в двусторонних торговых отношениях между США и странами ИТР Документы: ✓ Национальная стратегия безопасности 2018 года; ✓ Indo-Pacific Strategy Report	FOIP (Free and Open Indo-Pacific): • региональная архитектура безопасности строится на стратегических союзах, США являются гарантом безопасности Японии, расширение сотрудничества с США, Индией, Австралией; • поддерживает нормы международного права, в частности UNCLOS; • поддерживает рост физической связанности между акторами региона посредством инфраструктурных проектов расширения программ обмена и межинституционального сотрудничества; • отсутствует нормативное упоминание утверждения процессов демократизации; Документы: ✓ FOIP Strategy; ✓ Diplomatic Bluebook 2017; ✓ White Paper on Development Cooperation 2017; ✓ FOIP Vision, 2018; ✓ Diplomatic Bluebook 2019	Индо-Тихоокеанский регион (Indo-Pacific region): • состоит из «средних держав», Австралия является средней державой и зависимой от США; • Восточная Азия и Южная Азия больше не могут рассматриваться как отдельные регионы; • ИТР является качественно и количественно расширяющимся АТР; • транслируются на регион внешнеполитические интересы в безопасной естественной среде (Индонезии, Тимор-Лешти, Папуа — Новая Гвинея); • подчеркивается необходимость присутствия США в сфере безопасности; • отказывается от продвижения ценностных категорий в ИТР, кроме универсальных ценностей и прав человека; • ИТР строится на сотрудничестве демократических стран, на двусторонней основе или малочисленных блоках Документы: ✓ White Paper of government, 2012; ✓ Australian Defence White Paper of 2013; ✓ Defence White Paper of 2016; ✓ Foreign Policy White Paper of 2017